

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
26 (89)

ФИЛОЛОГИЯ
И
ИСТОРИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ § 19 «ПЕРИПЛА ЭРИТРЕЙСКОГО МОРЯ»

Проблема датировки § 19 «Перипла Эритрейского моря» представляет значительный интерес в связи с предпринятой в начале 60-х годов Ж. Пиренн попыткой пересмотреть общепринятую датировку «Перипла», которой она, основываясь на предлагаемых ею отождествлениях упоминаемых в «Перипле» персонажей с южноаравийскими и индийскими историческими деятелями, известными из других источников, предлагает датировать III в. н. э. «Малих, царь набатеев», о котором также идет речь в «Перипле», по ее мнению, какой-то арабский правитель, живший уже после создания римской провинции Аравии в 106 г. н. э.¹ Аналогичную точку зрения высказывал неоднократно и Р. Дюссо.²

Оставляя в стороне все остальные аспекты этой проблемы в ожидании решения соответствующих специалистов, мы остановимся только на последнем вопросе — на проблеме отождествления царя Малиха, упомянутого в «Перипле», и соответственно на проблеме датировки ситуации, нашедшей свое отражение в § 19 этого литературного памятника. Его решение, как нам кажется, во многом предопределяет характер выводов, касающихся всего «Перипла» в том виде, как он дошел до нас.

Интересующий нас отрывок (Per. mar. Erythr. 19) гласит: «... гавань есть и другая, и крепость, которую называют Левке Кома, через которую дорога есть в Петру к Малиху, царю набатеев» (εις Πέτραν πρὸς Μαλίχαν βασιλέα Ναβαταίων). Это описание весьма близко к тому, что рассказывает о Левке Кома Страбон (р. 781) в своем описании похода Элия Галла на юг Аравийского полуострова: «Туда и оттуда торговцы — погонщики верблюдов таким множеством людей и верблюдов движутся безопасно и удобно в Петру и из Петры» и т. д. Особое значение имеет то обстоятельство, что, по указанию «Перипла», для сбора пошлин (в размере 0.25 ввозимого товара) и охраны гавани в Левке Кома «был послан сотник (ἑκατοντάρχης) с воинским отрядом». Терминология документа не исключает возможности того, что этот гарнизон был римским; правда, сам памятник не содержит каких-либо указаний на этот счет. Однако подобному допущению противоречит то обстоятельство, что источник отмечает тесную связь Левке Кома именно с Петрой; казалось бы наиболее вероятным, что и гарнизон прислан из Петры. Как бы то ни было, окончательное решение этой загадки зависит от того, ситуацию какого времени отражает § 19 «Перипла». Римский гарнизон возможен здесь, очевидно, только после падения Набатейского царства (106 г.), поскольку при его существовании Левке Кома бесспорно, по указанию Страбона, находилось под властью набатейских царей. Иными словами, оконча-

¹ P i r e n n e J. Le Royaume Sud-Arabe de Qataban et sa datation d'après d'archéologie et les sources classiques jusqu'au Périples de la mer Érythrée. Louvain, 1961, p. 167—193; id. — JA, 1961, p. 441—459.

² D u s s a u d R. La pénétration des arabes en Syrie avant l'Islam. Paris, 1955.

тельное решение и в данном случае зависит от отождествления «царя Малиха».

К этому следует добавить, что написание *Ναβαταίων* представляет собой конъектуру, основанную на тексте так называемой «Палатинской» рукописи (Cod. Palatinus Gr. 398 saec. X ineuntis), где интересующее нас место гласит: *πρὸς Μαλίχαν βασιλέα ἀναβαταίων*. В рукописи Британского музея (Add. Ms. 19391) последнее слово отсутствует; в «Палатинской» оно явно представляет собою позднюю вставку, сделанную почерком, не совпадающим с почерком основного текста.³ При этом в слове *ἀναβαταίων* начальная *α* в рукописи зачеркнута. Как предполагает Я. Фриск, она является редуPLICATIONИ конечной *α* в слове *βασιλέα*. Возможно, впрочем, и иное решение: дело в том, что в одном папирусе из архива Зенона (PSI 406) встречается написание *Ἀναβατταίους*. Отсюда следует, что автор интересующей нас записи мог исходить из весьма древней традиции.

Как бы то ни было, даже если, по правдоподобному предположению исследователей, это слово представляет собой дополнение к первоначальному тексту, ясно, что лицо, сделавшее это дополнение, исходило из мысли, согласно которой царь, резидирующий в Петре, мог быть только набатейским царем.

Царская власть в набатейском обществе, как справедливо подчеркивал еще Ж. Старки, возникла из власти племенного магистрата. Ж. Старки, несомненно, прав, когда говорит; что формула *mlk nbṯw* обозначает генетически не «царь Набатеи», но «царь набатеев» — данной этнической общности. Страбон (р. 779) указывает на династический характер царской власти (*Βασιλεύεται μὲν οὖν ὑπὸ τινος ἀπὸ τῶν τοῦ βασιλικοῦ γένους*). Эти данные подтверждаются многочисленными надписями, показывающими, что цари набатеев были сыновьями или братьями своих предшественников (например, CIS, II, 149; RES, 1432, 1434). Эпиграфические, нумизматические и нарративные источники позволили выявить следующий список набатейских царей:

Арета I (ок. 169 г. до н. э.),

Арета II (отождествляется с Эротимом, упоминаемым у Юстина, 39,5—6; около 110—96 гг. до н. э.),

Ободат I (около 90 г. до н. э.),

Рабэль I (около 71 г. до н. э.),

Арета III Филэллин (ок. 87—62 гг. до н. э.),

Ободат II (около 62—47 гг. до н. э.),

Малих I (ок. 47—30 гг. до н. э.),

Ободат III (ок. 30—9 гг. до н. э.),

Арета IV (9 г. до н. э.—40 г. н. э.),

Малих II (ок. 40—75 гг. н. э.),

Рабэль II (ок. 75—106 гг. н. э.).⁴

Дошедшие до нас надписи и легенды на монетах показывают, что набатейские цари стремились усвоить титулатуру и, очевидно, обход эллинистических монархов Сирии и Египта. Монеты Ареты IV сохранили титул «друг народа своего» (*ḡḥm 'mh*).⁵ Эта же титулатура дошла до нас и в ряде надписей. Так, CIS, II, 199 (4 г. н. э.): *ḥrtt mlk nbṯw ḡḥm 'mh*; CIS, II, 201 (8 г. н. э.): *mr'n' ḥrtt mlk nbṯw ḡḥm 'mh*. Параллель греческому титулу *φιλόδημος* очевидна. Последний набатейский царь Рабэль II, как показывает надпись RES 1434, носил титул: «тот, кто оживил и спас свой народ» (*dy 'ḥyy w wš[y]zb '[m]h*). Аналогичный титул имеется и в надписи RES 83: *rb'l mlk' mlk nbṯw dy 'ḥyy wšyzb 'mh*. Его же мы встре-

³ Frisk H. Le Périphe de la mer Érythrée suivi d'une étude sur sa tradition et sa langue. Göteborg, 1927.

⁴ Dussaud R. Numismatique des rois de Nabatène. — JA, ser. 2, 1904, vol. 3, p. 192.

⁵ Head B. V. Historia nummorum. Oxford, 1911, p. 811.

чаем и в датировочной формуле документа № 2 из архива Бабаты,⁶ который датируется «третьим днем месяца кислев двадцать восьмого года Рабэля-царя, царя набатеев, который оживил и спас свой народ» (du 'huu wšyzb 'mh), а также временем жизни ряда других членов царской семьи. Близость этого титула к эллинистическому $\sigma\upsilon\tau\eta\rho$ также очевидна. Несомненно эллинистической чертой было обоимствование некоторых царей, в частности одного из Ободатов (RES 1423). Как известно, набатейские цари чеканили и свою монету по эллинистическим стандартам.

Однако, несмотря на то что набатейский царь являлся главою набатейского общества, его власть не носила исключительно единоличный характер. Надпись CIS, II, 354 времени Ареты IV (ал-Майр, 20 г. н. э.) содержит следующую формулу: «При жизни (или «во здравие», — *И. Ш.*) Ареты, царя набатеев, друга народа своего, и Шукайлат, сестры его, царицы набатеев, и Малиху, и Ободата, и Рабэля, и Пацэля, и Ша'удат, и Хагру, детей его, и Ареты сына Хагру, внука его». Царицы набатеев (=царские жены?), царские сестры Хулду, Шукайлат и Гамалат упоминаются и в надписях на монетах Ареты IV. Уже упоминавшийся документ № 2 из архива Бабаты составлен не только при жизни Рабэля II, но и «при жизни Ободата, сына Рабэля-царя, царя набатеев, который оживил и спас свой народ, и Гамалат, и Хагру, его сестер, цариц набатеев, дочерей Маниху (=Малиху)-царя, царя набатеев, сына Ареты, царя набатеев, друга своего народа». В надписи из ал-Хубта (RES 1434) сказано, что она воздвигнута «при жизни (вариант: «во здравие», — *И. Ш.*) Рабэля-царя, царя набатеев, который оживил и спас свой народ, и при жизни Гамалат и Хагру, сестер его, цариц набатеев, дочерей Малиху-царя, царя набатеев, сына Ареты, царя набатеев, друга своего народа, и при жизни Кашма сына Ша'удат, сестры его, царицы набатеев». Показательно, что в обоих последних списках отсутствует упоминание Малиха, который мог быть преемником Рабэля II.

Свое объяснение эти явления получают в свете описания Страбона, отметившего некоторые, необычные с его точки зрения, черты, характеризующие положение царя у набатеев. Он, в частности, сообщает (р. 779): «а царь имеет некоего управителя ($\epsilon\pi\iota\tau\rho\lambda\omicron\nu$) из друзей, именуемого братом». Терминология Страбона показывает, что двор набатейских царей был организован по эллинистическому образцу; как известно, придворные при дворе Селевкидов представляли собой «друзей» и «родственников» царя различного ранга.⁷ Примечательно, однако, что особую роль при набатейском царе, занимая, по существу, второе место в государстве, играл «брат» царя. Из текста Страбона можно заключить, что так называемый «брат» царя далеко не всегда был его кровным родственником. Тем не менее терминология автора свидетельствует о сохранении, в данном случае пережиточно, представлений более ранних лет, когда подобным правителем был кровный брат. В источниках довольно подробно освещена деятельность одного из таких «братьев» царя — Силлая (Strabo, p. 780—781; Fl. Ios., Antt., 16, 296 и 17, 54). Интересную этнографическую параллель этой организации составляют порядки, господствовавшие в древней Грузии. По указанию Г. А. Меликишвили, в древнем Картлийском царстве вторым лицом в государстве был царский брат. В этом Г. А. Меликишвили усматривает свидетельство примитивности государственной организации, когда царская семья, царский род смотрят на царство как на коллективное, родовое владение.⁸ Набатейский материал также свидетельствует в пользу подобного объяснения.

⁶ Yadin Y. Expedition D — Cave of the Letters. — IEJ, 1962, vol. 12, 3—4, p. 238—239.

⁷ Birkman E. Institutions des Séleucides. Paris, 1938, p. 40—42.

⁸ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 59, 320, 455—456.

Об обстоятельствах возникновения провинции Аравии в 106 г. н. э. рассказывает одна сафатенская надпись, датированная годом, «когда римляне изгнали набатеев» (snt wsq bn gm nbṭ).⁹ Видимо, присоединение Набатеи к Империи произошло насильственным путем. В пользу такого допущения говорят и некоторые археологические данные: один из домов, сравнительно недавно раскопанный в Петре и находившийся неподалеку от ее оборонительных сооружений, был построен около 25 г. н. э., а разрушен около 106 г. н. э.¹⁰

При таких условиях представляется маловероятным, чтобы римские власти, аннексируя Набатею, сохранили в ней прежнее государственное устройство, особенно царскую власть, тем более что подобная практика решительно противоречила традиционной римской политике.

Р. Дюссо утверждал, что после создания провинции Аравии южная часть Набатейского государства, возможно в районе Хегры, сохранилась под властью преемника Рабэля II Малиха III, царствование которого он склонен датировать 106—120 гг.¹¹ Но даже если предложенную трактовку признать правильной, она не соответствует ситуации, нашедшей отражение в «Перипле», где местопребыванием царя Малиха ясно названа Петра. Однако построение Р. Дюссо неверно и по существу. Никакими данными, которые свидетельствовали бы, что в Хегре царствовал какой-то преемник Рабэля II по имени Малих, мы не располагаем. Что же касается известного набатейского документа на папирусе, опубликованного Ж. Старки,¹² то в нем датировочная формула, в том числе и имя царя, восстановлены издателем. Несомненная близость этого документа к документам архива Бабаты позволяет отнести его к царствованию Рабэля II и во всяком случае ко времени до 106 г. н. э.

К тому же архив Бабаты хорошо показывает переход от датировок по годам правления набатейских царей к провинциальной эре. Такой резкий переход вряд ли был возможен, если бы в Петре после образования провинции в какой-либо форме продолжал сохранять власть преемник Рабэля II.

Все сказанное позволяет думать, что ситуация, нашедшая отражение в § 19 «Перипла Эритрейского моря», соответствует положению, существовавшему в районе Петра—Левке Кома в I в. н. э. Очевидно, этот факт должен быть принят во внимание как при датировке документа в целом, так и при решении вопроса о его структуре.

I. Sh. Shifman

ON THE DATE OF § 19 OF THE «PERIPLUS MARIS ERYTHRAEI»

The analysis of the historical situation reflected in § 19 of the «Periplus maris Erythraei» shows that this text must be dated I cent. A. D.

---

⁹ E i s s f e l d t O. Das Alte Testament im Lichte der safatenischen Inschriften. — ZDMG, 1954, Bd. 104, S. 94.

¹⁰ B e n n e t t C. M. The Nabataeans in Petra. — Archaeology, 1962, vol. 15, 4, p. 233—243.

¹¹ D u s s a u d R. La pénétration des arabes en Syrie avant l'Islam, p. 55, 214.

¹² S t a r c k y J. Un contrat nabatéen sur papyrus. — Revue biblique, 1954, 2, p. 161—181.